

ловиями — политической нестабильностью из-за частой смены власти, этническим разнообразием и сильным влиянием зажиточного крестьянства, — местный партийный аппарат пытался сочетать центральные директивы с гибкой тактикой. В результате, несмотря на создание сети агитаторов и культурных учреждений, большевикам не удалось преодолеть ключевое противоречие: их риторика о новом мире постоянно опровергалась жесткой реальностью мобилизаций и реквизиций и приводило к крестьянским восстаниями, что в итоге сделало агитацию скорее вспомогательным инструментом силового подчинения крестьянства.

Библиографический список

1. Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. 352 с.
2. Кабытова Н.Н. В огне Гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917-1920 гг.). Самара: Самарский ун-т, 1997. 91 с.
3. Мистрюгов П.А. Организация чрезвычайных органов советской власти в Самарской губернии в 1917 — начале 1919 г // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. №3-1. С. 65-71
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1.
5. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне. М.: РОССПЭН, 2009. 575 с.
6. Волков Д.А. Путь провинциального рабочего и крестьянина во власть в годы гражданской войны (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Вестник КГУ. 2014. №6. С. 100–104.
7. Ильин Ю. А. Антикommунистическое движение среди красноармейцев-крестьян в 1920 г. — начале 1921 г. // На пути к гражданскому обществу. 2011. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikommunisticheskoe-dvizhenie-sredi-krasnoarmeitsev-krestyan-v-1920-g-nachale-1921-g> (дата обращения: 21.01.2026).

А.М. Скуратова

Самарский национальный исследовательский университет

«КРЕСТ МАТЕРИНСТВА»: ОХРАНА ЖЕНСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САМАРЫ)

А.М. Коллонтай считается одним из наиболее активных теоретиков женского движения в России. Для нее важным было «избавиться от многовековой кабалы и закрепощенности женщины хозяйством и семьей» [3, с. 270]. Во многих своих работах Коллонтай использует метафору «крест материнства» — совокупность тягот и лишений женщины, как матери в стране капиталистического строя. Она выступала за то, чтобы снять этот «крест» и превратить материнство в свободную и социально защищенную функцию. В брошюре «Работница-мать» (1914) она упоминает меры, которые 1920-е гг. будут реализовываться при советской власти.

Декретом от 31 декабря 1917 года создается коллегия «для разработки вопросов и проведения неотложных мероприятий по охране и обеспечению материнства, как социальной функции женщины, и по охране младенчества, как прямой обязанности государства» [2]. Таким образом, государство напрямую взяло на себя функции, которые в патриархальной модели должна была выполнять семья.

После Октябрьской революции активно создавались нормативно-правовые акты, регулирующие права женщин в сфере материнства. Советские власти заявляли, что государство «в своем социальном строительстве стремится решить проблемы материнства через создание таких условий, при которых женщина могла бы совместить материнство с общепользным трудом и была бы раскрепощена от старого домашнего быта» [9, л. 103]. Стоит отметить, что власть проводила политико-просветительную работу с матерями, предлагалась программа бесед: «Семья в прошлом настоящем и будущем», «Охрана материнства и младенчества» [8, с. 90]. В расписание докладов и лекций, читаемых во 2 отделении Самарского Губернского Дома Крестьянина на февраль 1927 год: была организована лекция «Женские болезни» [10, л. 2] или в Главном Доме Крестьянина: лекция «Венерические болезни», доклад «Как организовать детские ясли на селе» [10, л. 3].

Декретом «О страховании на случай болезни» (1917) [1] беременным и роженицам выдавались денежные пособия в течение восьми недель до родов и восьми недель после родов, за это время женщины не допускались к работе. Согласно информации из отчетных документов Самарской губернской кассы соцстраха [6, л. 38], в 1926 году продолжительность такого отпуска в губернии достигала 86 дней.

Дальнейшим развитием этого курса стало принятие в 1920 году постановления «Об охране здоровья женщин», легализующего аборты. Этот шаг был обусловлен стремлением обеспечить женщинам право выбора и доступ к безопасным медицинским процедурам. Данное постановление утверждало, что борьба с проведением данной процедуры загнало «эту операцию в подполье и сделал женщину жертвой корыстных и часто невежественных абортистов» [5, с. 681], что в конечном итоге приводило к заражениям женщин, а иногда — к летальным исходам. В Самаре в 1928 г. отмечался «неуклонный рост числа абортов из года в год» [7, л. 75]. Выдача разрешения на проведение искусственного прерывания беременности происходило даже, когда налицо были определенные противопоказания: первая беременность, при благоприятном материальном положении, болезнях [7, л. 76]. Так, в 1927 году количество абортов и родов имели почти одинаковое соотношение, что было тревожным сигналом для системы здравоохранения и социальной политики.

Следует заметить, что с самого начала 1920-х гг. аборты считались вредными для женского здоровья. Так, в Самаре была издана переводная книга Краземана Эриха «Уход за грудным и малым ребенком», где отмечалось, что «выясняется все зло аборта для здоровья женщины... советская власть

хочет предостеречь женщину от опасности...» [4, с. 113]. Делегатками женотдела проводились работы с беременными женщинами, где старались «удержать» женщин от производства аборт [10, л. 25]. На общих собраниях в 1928 г. рассматривались вопросы введения ограничений на проведение процедуры, приводя причину легкомысленного поведения девушек к здоровью [7, л. 75]. В 1936 году последовал запрет на искусственное прерывание беременности.

Таким образом, политика советской власти была направлена на освобождение женщины от «патриархальной кабалы» для вовлечения ее в строительство нового общества. Именно в русле идей Коллонтай начала формироваться государственная система охраны материнства и младенчества, что позволяло женщине перестать нести «крест материнства». Однако одновременно это порождало новые противоречия: резкий рост числа абортов, негативно сказавшийся на демографии и здоровье женщин.

Библиографический список

1. Декрет о страховании на случай болезни от 22 декабря 1917 года. URL: <https://istmat.org/node/28293> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Декрет по комиссариату Государственного Призрения от 31 декабря 1917 года. URL: <https://istmat.org/node/28298> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Доклад о работе среди женщин на VIII съезде РКП (б). 22 марта 1919 г. // Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. С. 268-273.
4. Краземан Э. Уход за грудным и малым ребенком: пособие для сестер и матерей по уходу за детьми раннего возраста: (в вопр. и ответах) / под ред. Курзон В.М. Самара, 1926. 118 с.
5. Постановление от 18 ноября 1920 года № 471 «Об охране здоровья женщин» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. С. 681.
6. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2340.
7. СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.2696.
8. Спутник по охране материнства и младенчества : Ч. 1. Декреты и постановления в охрану прав беременной женщины и матери в Советской России. М., 1921. 105 с.
9. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1289.
10. ЦГАСО. Ф. Р.158. Оп. 11. Д. 102.

М.Р. Неманова

Самарский национальный исследовательский университет

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Изучение исторического опыта материального стимулирования труда в социально значимых отраслях, к которым относится здравоохранение, сохраняет свою актуальность в контексте современных дискуссий о эффек-